

Этногенез кочевого народа савиров.

В последнее время особое внимание в отечественной историографии привлекает к себе племя савиров. Изучение данной темы становится более актуальным благодаря тому, что возможен пересмотр их роли на территории нашей страны. Долгое время в науке господствовало мнение о том, что савиры жили исключительно в степях, примыкающих к Западному побережью Каспийского моря, от Нижн. Волги до Центр. Дагестана, а также в Сев.-Вост. Предкавказье. (Артамонов 1962, с. 65) Возможность их отношения к Северному Причерноморью не рассматривалась. Однако в распоряжении исследователей появились новые факты, которые позволяют иначе взглянуть на этот вопрос. В первую очередь, это «Киевское письмо» из каирской генизы, которое свидетельствует о том, что люди, относящиеся к савирскому этносу, составляли, наряду с кабарями, часть населения Киева на рубеже IX-X вв. н.э. (Горелик 2002, с. 27) Естественно, это вызвало бурную полемику о степени участия некоторых кочевых народов, входивших в состав Хазарского каганата, в том числе савиров, в образовании Древнерусского государства. (Толочко 2004, с. 98-107) Менее грандиозной, и в тоже время, более продуктивной и не вызывающей противоречий, выглядит версия, которая не связывает савиров непосредственно с Киевом. Уже давно в отечественной историографии утвердился тезис о том, что возникновение названия славянского племени, или союза племен, северов в Днепровском Лесостепном Левобережье было обусловлено наличием в его составе инородного этнического субстрата. Это признается практически всеми исследователями. (Зайцев 1978, с. 98) Существует ли вероятность того, что этим субстратом являлась какая-то часть кочевого народа савиров?

Расстояние от Предкавказья до Днепровского Левобережья значительно. Однако именно между этими регионами происходили устойчивые культурные контакты, которые прослеживаются археологически. (Гавритухин, Обломский 1996, с. 123) Также у народов, некогда населявших данные регионы в эпоху раннего средневековья, а, возможно, и в предшествующий период, существовала гипотетическая связь, выражающаяся в заимствовании этнонимов. Предполагаемым исходным пунктом является область Предкавказья, этническая карта которого освещается авторами эпохи античности. По прошествии нескольких веков некоторые из зафиксированных ими названий мы находим уже в славянских землях, далеко от первоначально указанной территории. На новом месте под этими этнонимами скрывается уже иное содержание. Если первоначально это, скорее всего, были кочевники, связанные с сарматским миром, теперь данные этнонимы обозначают славянские племена. Такое явление прослеживается в отношении этнонима антов (Кобычев 1973, с. 92), а также сербов, некоторое время живших в Вост. Европе. (Седов 2002, с. 494) Лесостепи являлись как бы центром притяжения для кочевых племен, которые по какой-либо причине не могли более оставаться в своей экологической нише. (Тортика 2006, с. 84) Существует предположение о том, что кочевники становились организующим началом для некоторых славянских этносов (Тортика 2002, с. 143) Известно, что славяне востока Балкан восприняли этноним кочевых болгар, хотя те, впоследствии, полностью растворились в их среде. (Седов 2002, с. 516) Почему же в отношении Днепровского Лесостепного Левобережья подобный вариант развития отношений не мог быть связан с проникновением в данный регион савиров?

Теория, связывающая иноэтничный субстрат в среде славян Днепровского Лесостепного Левобережья с кочевым народом савиров, хотя и не получила широкого распространения, имеет длительную традицию. Подобные взгляды высказывали самые различные исследователи. (Стрижак 1973, с. 64-76; Шевченко 1977, с. 39-58; Лунин 1998, с. 394-405; Приходнюк 1995, с. 138-141) Время появления савиров в Северном Причерноморье датируется авторами, придерживающимися этой теории, по-разному: от II до VIII вв. н.э. Кроме того, в науке возникли противоречия относительно этнической принадлежности самих савиров. Существуют мнения, что они были тюрками (Баскаков 1985, с. 37), сарматами (Лунин 1998, с.398), уграми (Могильников 1973, с. 177; Генинг 1989, с. 10), самодийцами (Гумилев 2004, с. 649; Николаев 1984, с. 32) и даже, предположительно, монголами. (Гумилев 2004, с. 605) Встречаются в отношении савиров также смешанные этнические характеристики – угро-тюрки, угро-самодийцы и т.д. Наличие этих противоречий вызывает необходимость более конкретно рассмотреть вопрос о происхождении, этнических и культурных связях савиров. Уже указанный нами хронологический диапазон, в течение которого представители этого кочевого народа могли попасть в среду славянского населения Днепровского Лесостепного Левобережья, позволяет более подробно остановиться на истории савирского этноса в целом. Необходимо привести все варианты расшифровки этнонима савиров, которые имеются в нашем распоряжении, а также сделать выводы о той этнической среде и том регионе, где возник их этнос.

Во II в. н.э. в труде географа Клавдия Птолемея встречается этноним – савары. (Латышев 1948, с. 237) Локализация этого народа по данным источника проблематична. Существует версия, помещающая саваров уже во II в. н.э. в Предкавказье (Народы Кавказа 1960, с. 440), то есть там, где в раннее средневековье засвидетельствован савирский этнос. Группа исследователей относит их расселение в сарматскую эпоху к территории Днепровского Лесостепного Левобережья. (История Европы 1988, с. 672) Легко заметить, что это именно те земли, которые впоследствии занимали славяне-северы. Б. В. Лунин локализует «птолемеевских» саваров среди сарматских племен на Нижнем Дону, откуда они вскоре после того переселились на северо-запад. (Лунин 1998, с. 401) Н. И. Егоров по какой-то неясной причине, явно в противоречии с указаниями Клавдия Птолемея, локализует саваров в Юго-Вост. Казахстане, в районе Семиречья. (Егоров 1986, с. 50) Видимо, это нужно для подтверждения гипотез происхождения савиров и оногуров, которую он выдвигает... Нужно отметить, что согласно источнику савары привязываются к известному в античности ориентиру – Рипейским горам. Однако, соотнесение этого ориентира с реальной географией вызывает некоторые сложности (Куклина 1985, с. 176) Простое отождествление Рипейских гор с Уральскими в тексте Клавдия Птолемея наталкивается на противоречия, так как рядом с ними помещены истоки реки Танаис (традиционно – Дон). Таким образом, территория занятая саварами, могла располагаться как в Приуралье, так и в ряде областей Восточной Европы, в том числе и в Днепровском Лесостепном Левобережье. Этническая принадлежность упомянутых Клавдием Птолемеем саваров неизвестна. Достаточно давно существует гипотеза, которая отождествляет их с историческими савирами. (Артамонов 1962, с. 65) Однако настойчиво необходимо, чтобы доказательства правильности этой гипотезы основывались на обширных археологических материалах, а не только на совпадении племенных названий, которые могут быть и случайными.

Савиры, как определенный этнос, достаточно часто начинают упоминаться в источниках после того, как их действия стали оказывать заметное влияние на политику Византийской империи. Этот период имеет отправную точку – 463 год н.э., когда в поле зрения византийской дипломатии попали племена, сдвинутые незадолго до того савирами с мест своего проживания. Согласно источникам, это были – оногуры, сарагуры и уроги, которые поселились в это время в Волго-Донских степях, в Предкавказье, а затем и в Сев. Причерноморье. (Артамонов 1962, с. 78) В современной науке все больше утверждается мнение о том, что они принадлежали к крупному угро-тюркскому массиву племен огуров. (Кляшторный 2004, с. 50; Горелик 2002, с. 29) После ухода основной части организовывавших их гуннов они продолжали кочевать в Зап. Казахстане и Юж. Приуралье. Скорее всего, эти племена приблизительно в 470-е гг. н.э. нанесли поражение остаткам европейских гуннов, которые после смерти Атиллы были вынуждены отойти из Среднего Подунавья в Сев. Причерноморье и далее на восток. (Комар 2004, с. 192) Есть исследователи, которые относят этнос савиров к тому же огурскому объединению, и даже отождествляют их с оногурами. (Егоров 1986, с. 50) Однако в источниках эти народы никогда не смешиваются. Исходя из анализа данных византийских авторов, территория савиров, видимо, должна была располагаться восточнее тех племен, которых они потеснили. Савиры не являлись инициаторами указанных этнических перемещений. Источники свидетельствуют о том, что незадолго до того они сами потерпели поражение от неких аваров, чья этническая принадлежность остается для нас до конца не ясной. Авары сер. V в. н.э., как и авары, засвидетельствованные источниками веком позже, рассматриваются в историографии неоднозначно, также, как и не решен окончательно вопрос о том, тождественны ли они друг другу. Исследователи определяют их, либо как часть союза огуров (племена – вар и хуни) Сев. Казахстана, либо как неких «истинных» аваров (абаров) Джунгарии и Семиречья, либо как жуань-жуаней (жужаней) Монголии. (см.: Гумилев 1993, с. 35) Переселившись и уже находясь среди племен Вост. Европы, савиры являлись для своих соседей, а также, воспринимались иностранными дипломатами и затем иностранными писателями, как наиболее реальные военные лидеры в регионе. (Артамонов 1962, с. 74) В тоже время, они не создали политической системы, подобной державе гуннов Атиллы, или Тюркского и Аварского каганатов.

Местом, где стала кочевать большая часть савиров, явилась область к западу от Нижн. Поволжья, а также Вост. Предкавказье. Именно на этой территории началась их активная деятельность, которая относится к началу VI в. н.э. В это время они представляли собой крупный союз племен и, по некоторым сообщениям, могли выставить не менее ста тысяч всадников. (Гадло 1979, с. 87) Названия отдельных племен, входивших в савирское объединение, неизвестны. Делавшиеся до этого попытки отнести к этому племенному союзу барсиллов и хазар (Артамонов 1962, с. 78) на современном этапе развития науки можно считать бесперспективными. (Кляшторный 2004, с. 50) Однако, влияние савиров в Предкавказье, и степень их проникновения в горы, некогда были так

велики, что сваны в Грузии до сих пор называют своих северных соседей балкарцев и карачаевцев именем савиар. (Народы Кавказа 1960, с. 69; Гадло 1979, с. 101) В Осетии несколько ущелий, в том числе Дигорское, благодаря частому их «использованию» савирами, имело название Сафари-ком, т.е. «савирское ущелье». (Гадло 1979, с. 101) В I пол. VI в. н.э. савиры становятся важным фактором международных отношений и за пределами региона Предкавказья. Они включились в борьбу между Византией и Ираном, поддерживая то одну, то другую сторону. (Артамонов 1962, с. 74)

После поражений от пришедших в их земли аваров (около 558 г.), а затем тюркютов, или тюрков (между 567 и 571 г.), племенной союз савиров прекращает существование. Какая-то его часть не захотела, или же не смогла, остаться в Предкавказье. У нас имеются достоверные сведения только о той их группе, которая в 560-570-е гг., поселилась на северо-западной границе Сасанидского Ирана (в Армении, а также, в районе г. Гянджа) и пополнила отряды его конницы. (Горелик 2002, с. 29-31) В арабских источниках они названы ас-савардийа (или сийавурдийа), в армянских – севордик (что дает форму ед. числа – севорди). (Новосельцев 1990, с. 83) К сер. X в. н.э. они уже воспринимались арабскими авторами как часть народа армян. С временем активности ответвления этой группы савиров необходимо также соотнести существование в раннем средневековье города Бала-Сувар («Великий Сувар»?) на территории современного Азербайджана. (Булатов 1965, с. 259) Те савиры, которые остались к северу от Кавказа, потеряли самостоятельность и были включены в Тюркский, а затем и Хазарский каганаты. Впоследствии они вместе с хазарами и другими этническими группами участвовали в этногенезе народа кумыков. (Савиры 1969, с. 450) По мнению ряда авторов в сер. VIII в. савиры, жившие в Предкавказье, принимают участие в заселении Волго-Камского бассейна. (Генинг 1989, с. 10) Интересно то, что этот процесс хронологически совпадает с аналогичной миграцией переселенцев из Предкавказья в Днепровское Лесостепное Левобережье. О названии этносов, пришедших вместе с аланами (болгары и др.), мы не имеем исчерпывающих данных. (Тортика 2006, с. 86) В Волго-Камье савирские переселенцы становятся известными под именем суваров. (Моця, Халиков 1997, с. 68). В I пол. X в. н.э. они окончательно потеряли независимость и вошли в Болгарское государство, где позже существовал город Сувар. В дальнейшем их племенное название через переходную форму «суваз» преобразовалось в этноним народа чувашей. (Тепляшина 1970, с. 184) Известно, что до XIV в. н.э. в Сев. Чувашии существовала некая «городская» область – Веде Суар, т.е. «Новый Сувар». (Ахметьянов 1989, с. 176)

Широта распространения этнонима савиров подтверждается сообщением византийского императора Константина VII Порфирогенета (сер. X в. н.э.). Он отметил, что древнее имя венгров было «савартой» («саварты») и, что часть их, отделившаяся от остальных, сохранила за собой это название. (Константин Багрянородный 1989, с. 158) Не вызывает сомнений, что это свидетельство некогда существовавшей общности угрозычных венгров и савиров (савартов). По мнению В. П. Шушарина, венгры старательно сохраняли память об этническом единстве с оставшимися на востоке савартами. (Шушарин 1997, с. 217) Препятствие для полного отождествления этих народов все-таки существует. Во-первых, археологическая культура венгров (мадьяр), такая, какой она известна на Среднем Дунае, не идентична, полностью, ни одному из вариантов культур кочевых народов, живших на территории Евразийских степей. (Шушарин 1997, с. 212) Она явно многосоставна и возникла в результате «переработки» разнообразных кочевых, и др. традиций. Во-вторых, существовало еще одно венгерское самоназвание (или же иноназвание, закрепившееся в дальнейшем за этим народом) – унгары. Доказано, что оно представляет собой вариант племенного названия оногуров. (Тепляшина 1970, с. 184) Заимствование чужого этнонима венграми (или же применение его по отношению к ним их соседями), согласно взглядам В. П. Шушарина, явилось следствием длительного периода политического подчинения предков венгров племенам оногуров (в дальнейшем – болгар), а также культурных и языковых контактов между ними. (Шушарин 1997, с. 203) Локализация прародины венгров вызывает многочисленные споры. Ряд авторов утверждают, что этот народ происходил из Средн. Поволжья. (Моця, Халиков 1997, с. 68) Однако, более реально то, что первоначально они являлись выходцами из Зап. Сибири. (Этногенез и этническая история 1975, с. 188) Наиболее аргументировано переселение венгров из указанного региона в Средн. Поволжье относят к VI в. н.э. (Васильев, Шитова 1982, с. 35) В I трети IX в. н.э. большая часть венгров, формально – как вассалы Хазарского каганата, занимает Сев. Причерноморье, а уже в конце того же столетия они были вытеснены в Средн. Подунавье печенегами. (Шушарин 1997, с. 159) Вместе с тем, на юге Зап. Сибири сохранилась связанная с венграми топонимика, а на севере Казахстана одна из родоплеменных групп казахов до сих пор носит название маджары, т.е. мадьяры. (Вереш 1978, с. 107) В Зап. Сибири, также, обитают родственные венграм угорские народы хантов и манси. Исследователи проводят аналогии между этнонимами манси (мось) и мадьяр (медьер, мегери). (Петрухин, Раевский 1998, с. 324)

Несмотря на внешнее их несходство, которое, скорее всего, было обусловлено диалектными различиями, мы можем заметить, что значение этих этнонимов одно – «говорящие люди», или «говорящие мужи». (см.: Константин Багрянородный (примечания) 1989, с. 285; Этногенез и этническая история 1975, с. 188) Оба этих народа, происходящие из Зап. Сибири, по своему второму названию и, вероятно, по происхождению, были связаны с савирами. Известно также, что по этнографическим и культурным признакам предки носителей этнонима чувашей (суваров) также выводятся из южной части этого региона. (Этнография Башкирии 1976, с. 94) Именно здесь до V/VI в. н.э. вероятно следует локализовать племенной союз савиров, которые, скорее всего, первоначально также являлись угроязычными.

С этнонимом савиров связывают и историческое название Сибири. (Артамонов 1962, с. 66) Ряд авторов локализует прародину народа савиров в Среднем и Нижнем Прииртышье. (Могильников 1973, с. 181) Их присутствие в этом регионе прослеживается вплоть до I четв. II тыс. н.э., когда здесь поселились непосредственные предки тобольских татар, представлявшие собой ответвления кыпчакских племен. (Тумашева, Ахметова 1983, с. 16) Эти «татары» знали своих предшественников под именем сывыр или сибыр. (Артамонов 1962, с. 66) Практически идентичным этому этнониму является второе название живущего сейчас к северо-западу от Нижнего Прииртышья народа манси, известное как сипир. (Баскаков 1981, с. 44) Связь исторических савиров с Сибирью подтверждается тем, что их легкие переносные жилища, известные из источников, надежно сопоставляются с чумами сибирских народов. (Гадло 1979, с. 88) Область под названием Сибирь существовала, по крайней мере, с раннего средневековья. Это засвидетельствовано титулатурой некоторых правителей Тюркского каганата в I пол. VII в. н.э. Так, Кюйлюг Сибир-хан (Моходу-хэу), бывший каганом в 630-631гг., до того, вероятно, являлся наместником в областях Зап. Сибири и Сев. Казахстана. (Гумилев 1993, с. 160) О том, что он до 630 г. управлял именно данной территорией, а не землями савиров в Предкавказье, мы можем заключить на основании того, что на современном этапе развития науки известно о времени складывания Хазарского государства. (Новосельцев 1990, с. 87-89) К концу 20-х гг. VII в. н.э. хазары практически выходят из-под власти Тюркского каганата и, естественно, стремятся держать под своим контролем савирские земли, находящиеся под боком. Не исключено, что во главе хазар стояли представители рода, правившего в каганате. Этим, а также, возможно, и существованием хазарской прародины в Семиречье (Вайнберг 2002, с. 24), объясняется то, что в азербайджанских (албанских) источниках хазарский правитель даже во II пол. VII в. н.э. обозначен как «царь туркестанский». (Гадло 1979, с. 138) Однако отождествить Кюйлюг Сибир-хана и современного ему правителя хазар Джабгу-хагана (погиб около 630 г.), который в принципе мог достичь и более «авторитетного» титула кагана тюркютов (тюрюк), не позволяют соображения исторического и генеалогического порядка.

Представляет для нас интерес также то, что этноним оногуров, которые по логике событий должны были до сер. V в. н.э. занимать западное положение по отношению к савирам, засвидетельствован в Башкирии. Среди башкир есть родоплеменные группы, называемые – ун, унгар, ундар, уннар и т.д. (Кузеев 1974, с. 348) Сородичи именуют их, также, гун-башкорт, т.е. «гунские башкиры». У этой группы башкир сохранилось предание о том, что они некогда жили у моря (Аральского, либо Каспийского) и в районе Оренбурга, по реке Урал. (Кузеев 1974, с. 349) Сибирская лесостепь находится на восток, или северо-восток, от этого региона. В «Армянской географии» VII в. н.э. имеются указания на то, что земли савиров, живших в Предкавказье, простирались до некоей реки Талд, или Талта. (Гадло 1979, с. 91) По мнению А. П. Новосельцева этой рекой может быть находящийся в Зап. Сибири Тобол. (Новосельцев 1990, с. 82) Такое предположение было бы очень заманчиво, т.к. оно дает представление об огромности территории, занимаемой племенным союзом савиров. Однако, необходимо отметить, что отличительной чертой «Армянской географии» является ненадежность географических сведений о районах, удаленных от Предкавказья. (Тортика 2006, с. 70) Река Талд (Талта), в таком случае, могла находиться где-нибудь в степном Волго-Донье, либо, что более вероятно, является еще одним названием Волги. Такая версия отождествления указанной в источнике реки была выдвинута еще К. Паткановым. (Гадло 1979, с. 91) В пользу нее свидетельствует то, что автор «Армянской географии» применяет по отношению к Волге несколько названий (Атль, т.е. Итиль, Ира, т.е. Ра), в том числе и давно устаревшие. (Тортика 2006, с. 70, 71) В одном византийском источнике река Волга названа Тил (Гадло 1979, с. 100), что достаточно сходно с произношением Талта.

Таким образом, видно, что основные савирские земли находились к западу и юго-западу от Нижн. Волги. При этом нужно, конечно, учитывать то, что география этого района в рассматриваемую эпоху несколько отличалась от современной. Северное побережье Каспийского моря располагалось

гораздо южнее, а река Терек (в который впадала ранее Кума) а также река Урал, своими нижними течениями были соединены с Волгой. (Семенов 2001, с. 185) Известно, что в VI в. н.э. (данные, правда, относятся к 570 г., непосредственно после установления в регионе власти Тюркского каганата) вплоть до Волги на западе, а в более северных районах, и переходя нее, распространялись кочевья огузов (огоров). (Гадло 1979, с. 99) Впоследствии именно в этом регионе происходит серия восстаний огурских племен (между 582 и 597 гг.), направленных против Тюркского каганата. (Гумилев 1993, с. 138) Это освободительное движение, вероятно, привело к выдвиганию на первое место среди огузов барсило-хазарской группировки. Орхонские рунические надписи VII и VIII вв. н.э. свидетельствуют о том, что барсилы и хазары во главе со своими предводителями Беди Берсилом и Кадыр Касаром играли немаловажную роль в междоусобных войнах, которые в 582-603 гг потрясли Тюркский каганат. (Кляшторный 2004, с. 49) После подавления тюркютами огурского сепаратизма в 597 г., по неизвестным для нас причинам в регионе Нижн. Поволжья произошло усиление собственно хазар, которые оттесняют барсилов на второе место. Именно хазары становятся главной ударной силой в войнах, которые тюркюты вели в Закавказье (Гумилев 1993, с. 199; Гадло 1979, с. 130), и, уже вскоре, получают предводителя, принадлежавшего, возможно даже, к господствовавшему в Тюркском каганате роду. Подобную практику каганы тюркютов применяли по отношению к многочисленным и значительным народам, которые было необходимо удержать в фарватере своей политики. Так, во главе огузов (огоров) в 570 г. находился прямой ставленник тюркютов, а племя утигуров (утургуров) в Вост. Приазовье управлялось (около 576 г.) Анагеем, скорее всего, выходцем из тюркютского каганского рода. (Гадло 1979, с. 100, 96) Как мы знаем, во главе савиров, живших в Зап. Сибири и в Сев. Казахстане стоял до своего воцарения на престоле каганата Кюйлюг Сибир-хан. Одновременно с этим, известия о самостоятельной деятельности савиров в Предкавказье со II пол. VI в. н.э. практически исчезают. (Гадло 1979, с. 91) Без всякого сомнения, большинство их земель в районе Волги было присвоено хазарами, а также барсилами, которых С. Г. Кляшторный помещает в нач. VII в. н.э. в землях между низовьями рек Кумы и Волги. (Кляшторный 2004, с. 47) Нужно отметить то, что достаточно долго сохраняется память о савирах, преемниками могущества которых в регионе Предкавказья и в Волго-Донских степях явились хазары. В той же «Армянской географии», государство, сопоставимое, без всякого сомнения, с хазарским и управляемое каганом, упомянуто в связи с описанием земли савиров. (Новосельцев 1990, с. 82) По-видимому, расположенный к западу от Волги «хазарский домен», известный в X в. н.э., представлял собой бывшие земли савиров, или, по крайней мере, большую их часть. Указанные данные позволяют констатировать, что савирский племенной массив в VI в. н.э. территориально был оторван от прежних мест расселения на юге Зап. Сибири.

Расшифровка этнонима савиров имеет свою историю и множество версий. Прежде всего, необходимо разобрать различные варианты тюркских этимологий, к которым обычно чаще всего обращаются исследователи.

Так, Д. Е. Еремеев считает, что этноним «сувары», который является вариантом наименования савиров, расшифровывается как «водные (или речные) люди». (Еремеев 1970, с. 133) По его мнению, такая точка зрения на этимологию этого слова «лежит лишь в области предположений». Заметим, что для кочевого племени, каким являлись савиры, называться «водными людьми» так же неожиданно, как, например, и «горожанами». Последняя этимология выдвигалась еще в средние века по отношению к булгарам и не разделяется большинством современных исследователей. (Баскаков 1985, с. 35) Можно догадываться, что Д. Е. Еремеев сделал свой вывод благодаря внешнему сходству этнонима с тюркским словом «суб» («су»), что означает «вода», или «река». (Русско-Татарский словарь 1991, с. 70) Однако этноним «сувары» всего лишь один из многих, и, более того, локальный вариант названия савиров. Он засвидетельствован на периферии области расселения савиров – в Волго-Камской Болгарии и, возможно, в Азербайджане. Известно, что произношение «сувар» появилось в результате длительного фонетического развития исходного этнонима. (Зарубежная тюркология 1986, с. 26)

Более подкреплённой языковым материалом является версия лингвиста-тюрколога Н. А. Баскакова. Он разобрал гораздо больше тюркских исходных корней, от которых могло произойти название этнонима савиров. Н. А. Баскаков считал наиболее подходящим для его расшифровки тюркский глагол «сап» («сеп») – «объединять, охватывать». (Баскаков 1985, с. 37) Таким образом, он полагает, что савиры – это, «те, которые объединяют». Возможно, это является вполне удовлетворительной версией, в том числе выведение данного этнонима от исходного корня, включающего звук «п» (существует правда лишь один сходный вариант названия савиров – сипир). Однако необходимо учитывать то, что в большинстве независимых друг от друга источников для

этнонима савиров прослеживается именно корень «сав». Данное утверждение легко проверить при сопоставлении их обозначений у разных народов: савардия (у арабов), севордик (у армян), савартой (у византийцев) и т.д. В то же время Н. А. Баскакову свойственно выводить большинство этнических названий и личных имен преимущественно из тюркских языков, даже если его аргументация является шаткой. Примером может служить отнесение им имени Берих, принадлежащего вождю из окружения Аттилы, к тюркским. (Баскаков 1985, с. 111) Однако существует достаточно оснований для того, чтобы определить данное имя как древнегерманское. Аналогично звали родоначальника готского королевского рода, известного по труду Иордана (сер. VI в. н.э.). (Иордан 1997, с. 65) Возможность принадлежности носителя имени Берих к германцам подтверждает тот факт, что при дворе Аттилы пользовались готским языком наряду с гуннским. (Корсунский, Гюнтер 1984, с. 111)

Следующая версия, относящая этноним савиров к тюркским, восходит к сообщению арабского географа и историка ал-Масуди (сер. X в. н.э.). Он связывал народ савиров с хазарами. Ранее, в советской историографии утвердилась трактовка его текста, согласно которой, «хазары назывались тюркскими савирами» (Плетнева 1976, с. 17) Такое чтение соответствовало бы гипотезе о том, что хазары в эпоху существования Тюркского каганата (II пол. VI – I пол. VII вв. н.э.) настолько тесно связали свою судьбу с господствующим в этой кочевнической державе народом тюркютов или тюрков, что даже китайскими источниками воспринимались как одно из племён, состоявших с ними в близком этническом родстве. (Гумилев 1993, с. 126) В действительности текст ал-Масуди еще более категоричен. Он передает, что хазары имели три названия: «ал-хазар» – по-арабски, «хазаран» – по-персидски, «сабиры» же – по-тюркски. (Калинина 2002, с. 47) Таким образом, утверждается полное тождество савиров и хазар. Однако, на современном уровне развития науки можно сделать вывод об отсутствии этнических связей между этими народами на раннем этапе их истории. Известно, что хазары входили не в савирское, а в барсильское племенное объединение. Этнически хазар можно связать с огурскими племенами, так как орхонские рунические тексты VII и VIII вв. н.э. позволяют сделать вывод об их включении в распространенную у огузов (вначале, восточно-тюркский, а затем, ставший единственным, вариант наименования огуров) систему «крыльев» или подразделений – бузук и учук («восток-запад»). (Кляшторный 2004, с. 50) Хазары названы в числе народов, покоренных тюркютами, возможно, в Волго-Донских степях, наряду с б-ндж-р (болгарами?) и б-л-ндж-р (беленджерцами, вероятно, «гуннами» Дагестана). (Гадло 1979, с. 96) Однако, предполагается, что хазары имели Среднеазиатскую прародину (на Средней Сырдарье и далее на восток), которую в большинстве могли покинуть лишь в эпоху господства Тюркского каганата, уже во II пол. VI в. н.э. (Вайнберг 2002, с. 24) Известен факт раздельного существования савиров и хазар в Предкавказье даже в рамках Хазарского каганата. Об этом содержатся свидетельства в трудах Ибн Хордадбега (IX в. н.э.) и ал-Мукаддаси (X в. н.э.) (Гадло 1979, с. 151) Сами хазары также не считали себя идентичными савирам, что подтверждают письма «царя» Иосифа и произведение «Иосиппон» (т.е. традиция X в. н.э.), где эти народы выступают отдельно. (Петрухин, Раевский 1998, с. 352; Баскаков 1985, с. 13) Не подходит и отождествление названий савиров и хазар, если предположить, что они имеют одно и то же значение на разных языках. Большинство известных этимологий этнонима хазар как раз исходят из его принадлежности к тюркским языкам. (Баскаков 1985, с. 39; Петрухин, Раевский 1998, с. 198) Единственное общеиранское (т.е. и персидское) слово, от которого можно произвести данный этноним, является слово *hazārha* – «тысяча». (Абаев 1972, с. 29) Но у нас нет данных о том, что слово «савир» (либо его производные) имело в тюркских языках аналогичное значение. Современное тюркское слово «мин» («тысяча») соотносится с чувашским (скорее всего, родственным с древнетюркским, возможно, гуннским?) словом «пин», имеющим ту же расшифровку. (Чувашско-Русский словарь 1985, с. 296) Нам, правда известно о существовании этнической единицы, выступающей под названием «мин» («минг»), в качестве составной части башкирского народа. (Кузеев 1974, с.) Очевидно то, что в прежние времена эта единица являлась отдельным самостоятельным народом. Однако невозможно установить связь этноса «мин», как с савирами, так и с хазарами.

Не могло существовать и соответствующего «перевода» этнонима народа хазар на угорские языки, в которых понятие «тысяча» также восходит к индоиранской основе. (Абаев 1972, с. 30) Поэтому, мы полагаем, что для понимания этой части текста ал-Масуди более подходит своеобразная трактовка, которую приводит А. В. Гадло: «тюрки (т.е. – тюркюты?) называли савирами всех хазар». (Гадло 1979, с. 91) Такое понимание этнических процессов, имевших место в Северном Предкавказье, может быть обосновано тем, что хазары осели именно в савирских землях или, по крайней мере, в большей их части.

Скорее всего, верным является вывод некоторых исследователей о том, что этноним савиров не имеет достаточно убедительной тюркской этимологии. (Горелик 2002, с. 29) Хотя подобрать

тюркские значения для корней слов несложно, все они вряд ли будут подходить в отношении данного этнонима. Для примера можно использовать корень «сев», от которого происходит слово «любить» (севги, севиль).

Можно обратиться к возможности расшифровки этнонима савиров исходя из монгольских языков. Монголы словом «шибир» обозначают болото или болотистую местность, и именно они, согласно В. А. Никонову, назвали Сибирь таким образом. (Стрижак 1973, с. 76) Исходя из этой версии савиры (сибыры) должны были получить свой этноним от монголов (благодаря особенностям местности), либо сами говорили на монгольском языке. Однако мы знаем, что проникновение монголов в этот регион (Зап. Сибирь) относится лишь к началу XIII в. н.э. В то же время название Сибирь известно с более раннего времени. В программе Чингисхана в отношении дальнейших завоеваний на западе уже фиксируется наличие «стран Ибир и Сибир» (Султанов 2006, с. 87) Версия о том, что савиры могли относиться к монголыязычным этносам, скорее всего, основана на ошибке, допущенной в одной из своих работ Л.Н. Гумилевым. С одной стороны, он говорит о том, что гунны (хунну), бежав в сер. II в. н.э. от натиска победивших их сянь-би, вскоре вошли в контакт с савирами, жившими в Зап. Сибири. (Гумилев 2004, с. 616) Однако на другой странице того же своего труда Л. Н. Гумилев уже утверждает, что между этнонимами савиров и сянь-би (китаизированная форма) можно поставить знак равенства. (Гумилев 2004, с. 605) Сянь-би, по его мнению, безусловно, относятся к монголыязычным народам. (Гумилев 2004, с. 609) Из всего изложенного видно, что в этом труде Л. Н. Гумилева присутствует серия ошибок и данные пассажи являются историографическим недоразумением. Даже отнесение сянь-би к ранним монголам не признано в современной науке бесспорным. (Николаев 1984, с. 30) Отсюда можно сделать вывод о том, что версия о происхождении этнонима савиров из монгольского языка неубедительна. Скорее всего, монгольское слово «шибир» не имеет непосредственного отношения к савирам, либо оно появилось уже впоследствии, под влиянием знакомства с ними носителей монгольского языка.

Рассмотрим вероятность того, что «савиры» являются местным угорским этнонимом, либо еще в древности заимствованным из древнеиндийского языка неким обобщающим названием (экзоэтнонимом).

В древнеиндийской литературе существовала традиция обозначать окружающие индийцев народы особыми трафаретными наименованиями. В частности, термин «даса» или «дасью», которым индийцы называли все враждебные им народы, при проверке оказался древним этнонимом. Так они обозначали ираноязычных кочевников – дахов, с которыми могли встречаться на своей прародине в степях Вост. Европы и Казахстана. (Абаев 1972, с. 29) Аналогично могли строиться и иные перенесения названий одних народов на другие, внешне напоминающие прежние. Лесные районы центрального Индийского нагорья населяет мундаязычный народ савара. Известно, что ранее их название также не являлось этнонимом, а обозначало «принадлежность к некоему аборигенному племенному миру». (Седловская 1970, с. 112) Было бы заманчиво предположить, что данное собирательное название перенесено на современных савара с наименования народов Приуралья и Зап. Сибири, с которыми древние индийцы некогда находились в соседстве. Свидетельством совместного проживания предков индийцев и угров на одной, либо смежной территории является то, что многие числительные в финно-угорских языках заимствованы из древнеиндийского. (Абаев 1972, с. 30) В то же время мы можем отметить, что в языке манси есть слово «tas» – «чужой», которое представляет собой искажение уже известного нам индийского термина «даса». (Абаев 1972, с. 29) Древние индийцы покинули свою прародину, по крайней мере, до середины II тыс. до н.э. (Грантовский 1970, с. 358) Эта дата является «верхним пределом» для их контактов с предками угорских народов и, соответственно, для возможного возникновения этнонима «савара». Однако мы вынуждены отметить, что прослеженная нами попытка связать этноним савиров (саваров) с древнеиндийской традицией Вед достаточно ненадежна и является гипотетической. Вместе с тем совпадения в языковых материалах угров и индийцев нельзя назвать случайными и не заслуживающими внимания.

Существует реальная возможность того, что этническое название племени савиров имеет иранское происхождение. Хотя и в этом случае у нас в распоряжении имеется несколько вариантов.

Согласно Н. А. Баскакову, данный этноним по звучанию совпадает с иранским словом «suvaag» – «всадник, кавалерист». (Баскаков 1985, с. 38) Это название вполне приемлемо для кочевого коневодческого народа, каким являлись савиры. Однако мы уже упоминали о том, что форма их этнонима – «сувар» является локальной, а также поздней и, поэтому, вряд ли годится для восстановления его значения. Версия происхождения этнонима савиров, связанная с понятием «всадник», получила неожиданное развитие у Н. И. Егорова. Он связывает этот этноним с древнеиранским термином – «asabāra», имеющим сходное значение – «несущиеся на конях», или

«наездники». (Егоров 1986, с. 51) По его мнению, это было прозвище, которое дали угро-тюркским племенам оногуров их юго-западные соседи усунь. В дальнейшем этот экзоэтноним стал произноситься как «савиры» и был окончательно закреплен за оногурами. При анализе этой версии мы сразу же встречаемся с противоречиями нескольких порядков. Во-первых, возникает вопрос: по какой причине прирожденные кочевники усунь, носители древней иранской степной культуры (Габуев 1999, с. 83), стали бы называть оногуров всадниками? Основное же то, что нам достоверно известно о раздельном существовании савиров и оногуров. В сер. V в. н.э. они даже имели столкновения друг с другом. Скорее, отождествление савиров с оногурами (в источнике – хунугуры) явилось следствием неправильно понятого, поврежденного текста Иордана. (Иордан 1997, с. 67)

Не менее интересна, на наш взгляд, была бы попытка сопоставления названия савиров с другим иранским этнонимом. В скифском племенном мире существовала этническая группа под названием «сипор», или «сипир». Данный этноним (спóры) А. Д. Удальцов связывает с ираноязычным населением Сев. Причерноморья, которое повлияло на этногенез восточных славян. (Удальцов 1943, с. 69) Кроме того, среди иранских названий племен и стран встречается сходная форма – сапарда. Такое название в VIII – VII вв. до н.э. носило раннегосударственное объединение в Зап. Иране. (Грантовский 1970, с. 324) Б. А. Тураев связывает происхождение народа (государства) сапарда со скифами. (Тураев 1936, с. 76) В том, что одни и те же этнонимы оказываются помещенными в разных местах, нет ничего удивительного. Рядом с сапарда, например, существовала область Зикирту, которую Э. А. Грантовский сопоставляет с наименованием сагартиев, известных также из сарматской этнонимии. (Грантовский 1970, с. 99) В Зап. Закавказье, на границе с Малой Азией, в античное время находилась область неких сапиров. Уже Стефан Византийский (V в. н.э.) отмечал сходство их названия с названием исторических савиров. (Артамонов 1962, с. 65) М. Н. Погребова успешно сопоставила область сапиров (спери) с ареалом скифоидной культуры, возникшей в этом регионе после разгрома киммерийцами Колхиды, где-то в сер. VIII в. до н.э. (Погребова 1969, с. 187) Как мы видим, этноним сипор (сапарда), во всех случаях, задействован лишь на периферии скифского мира, или за его пределами. В связи с этим представляет интерес вывод П. С. Рыкова о том, что скифские памятники, помимо Сев. Причерноморья, были распространены в Оренбуржье, по реке Урал. Он связывал их со скифами, которые, согласно Геродоту, отделились от «царских» скифов. (Мошкова 1989, с. 47) Только в этом случае существует гипотетическая возможность того, что этноним сипор, каким-то образом, мог быть заимствован обскими уграми от тех скифов, которые жили рядом с их прародиной. В то же время, необходимо отметить, что иранская расшифровка этого этнонима, предлагаемая А. Д. Удальцовым – «плужники» (Удальцов 1943, с. 70), не подходит форме ведения хозяйства, которая была характерна для ранних угров. (Вереш 1978, с. 103) Кроме того, произношение «сипор» для восстановления значения этнонима савиров, противоречит уже отмеченному единодушию независимых друг от друга источников, в которых встречается корень «сав».

Отвечающий указанным условиям корень «сав» в иранских языках, по отношению к народу имеет значение – «черные», а по цветовой символике, также – «северные». (Баскаков 1985, с. 36) В связи с этим интересно, что одним из наименований, связанных с савирами венгров, было «черные угры». (Шушарин 1997, с. 172) Второй его компонент – «угры», в данном случае, является следствием нахождения венгров под властью оногуров (огуров). Однако, обозначение «черные», еще раз свидетельствует в пользу первоначальной близости венгров и савиров. Тот же корень «сав» (sau) отечественные исследователи (В. Н. Топоров, О. Н. Трубочев, В. В. Седов и др.) предлагают при расшифровке названия славян – северов, живших в Днепровском Лесостепном Левобережье. (Зайцев 1978, с. 63) Таким образом, этноним «савир» («савар»), происходящий из древнеиранских языков, расшифровываться – «чёрные мужи» или «живущие на севере люди». (см.: Баскаков 1985, с. 37, 38) Можно определить и первоначальную форму этого этнонима, которая восстанавливается при анализе разнородных источников. Совпадения в них произношений – савардийа, севордик, савартой, свидетельствует о том, что в наименовании савиров некогда присутствовало окончание, содержащее частицу «-да», или «-та». Производным от «саварта» можно считать название суваров Волго-Камской Болгарии. (Моця, Халиков 1997, с. 67) То же прочтение этнонима савиров отражено и в «Киевском письме» из каирской генизы. (Горелик 2002, с. 26)

Именно в иранских языках существует форма множественного числа, передаваемая окончанием «-та», «-тай». (Абаев 1972, с. 26) С помощью этого окончания построено много этнонимов скифо-сарматского степного мира (саудараты, фисаматы, периербиты, епагериты, а также, скуты, т.е. скифы и т.д.). Всё это доказывает принадлежность угроязычных савиров именно к этой культурной общности. Известен пример, когда ту же структуру этнонима имело племя, чье происхождение не было бесспорно иранским. Это касается полумеотского (кавказского), полусарматского племени яксаматов. (Смирнов

1984, с. 119) Не исключено, что название савиров являлось экзоэтнонимом, возникшим еще в период присутствия в степях Казахстана и Приуралья предков индийцев. Это предположения может подтверждаться фактом древних индийских заимствований, выявленных в угорских языках. В скифо-сарматское время уже закрепившийся этноним получил внешнее оформление согласно правилам, существовавшим в иранских языках. Саварты (сходное этнониму сапарда) – «народ черных (или же – северных) мужей». Однако применение полной формы этнонима было редким, т.к. оно не соответствовало нормам угорского языка. Именно в таком виде название ранних савиров (саваров) могло быть зафиксировано в труде Клавдия Птолемея. В дальнейшем, когда в регионе произошла глобальная смена ираноязычия тюркоязычием, окончание «-та» в названии савиров начинает применяться еще реже, и в конце концов исчезает. Причиной для этого могло служить то, что изменились негласные требования к бытованию этнонимов. О реальном существовании таких требований мы можем сделать вывод на основании ретроспективного сравнительного анализа. Например: выглядит совершенно логично, что народ, который в русскоязычной передаче известен как балкарцы, в действительности, называет себя балкарлылар, или малкъярлылар. (Народы Кавказа 1960, с. 69) При наличии политического господства одних народов над другими, у последних часто наблюдается изменения в форме бытования этнонимов, что особенно проявляется в их окончаниях. Часто эти изменения касались не самоназваний, а иноназваний народов, вошедших в чуждую для них политическую и этническую среду. Этноним «саварта» не находит аналогий в племенных названиях эпохи гуннов и последующего периода господства в степях тюркоязычных народов. Естественно, в этой среде, этноним приобретает более приемлемое, характерное для нее звучание, известное как – савиры, сувары и т.д.

Весь накопленный наукой материал свидетельствует о том, что ранний период истории угорских этносов был связан с ираноязычными народами. Заслуживает внимание то обстоятельство, что предки хантов и манси, среди которых получил распространение этноним савиров (сипир, сывыр), до своего переселения в таежные области являлись коневодами. (Могильников 1973, с. 175) Более того, фольклор и мифы этих угорских народов несут на себе отпечаток кочевой индоиранской культуры. Лингвист Я. Харматта приводит около 50 слов в финно-угорских языках, которые были заимствованы из индоиранских, причем есть слова, происходящие непосредственно из древнеиндийского. (Барта 1981, с. 138-139) В пантеоне манси и хантов оказался даже индоиранский бог Митра (Мир-Суснэ-Хум), сохранивший без значительных изменений свои древние функции. (Мифы 1998, с. 153-154) Существовали также тесные этногенетические связи угорских и ираноязычных народов. У венгров сохранилось предание о неких «аланских праматерях». (Барта 1981, с. 138) Источник относит появление аланских женщин среди венгров ко времени присутствия последних в Причерноморье. (Гадло 1979, с. 117) Однако мужьями аланок названы Могор и Хунор, которые, согласно традиции, являлись предками всего венгерского народа. (Шушарин 1997, с. 199) Судя по специальному акцентированию в преданиях венгров, сообщение о браках с «аланскими праматерями» имело немаловажное значение, так как относилось к истокам образования их народа. Поэтому практику брачных связей между венграми и аланами необходимо экстраполировать к более ранним временам. Такое этническое смешение могло иметь место еще в «зоне контактов», которой являлась лесостепная часть Зап. Сибири. Было распространено также заимствование иранских имен, которое засвидетельствовано у савиров и даже у гуннов. Это можно видеть на примере имени главы племенного союза савиров I четв. VI в. н.э. – Балаха. Оно имеет то же строение, что и имена предводителей разнородных кочевых племен Предкавказья в кон. IV в. н.э. – Васих и Курсих, которые считаются полуиранскими, полутюркскими. (Ковалевская 1984, с. 97) Еще более примечательным в этом ряду является имя главы гуннских племен в 370-е гг. – Баламбер. (Иордан 1997, с. 86, 108) А. Б. Булатов производит его от слов: иранского «бала», т.е. «великий», и венгерского «ембер» – «человек». (Булатов 1965, с. 259) Скорее всего, имя Балах восходит к той же иранской основе. Тюркская этимология этого имени, производимая Н. А. Баскаковым от слова «булак» (Баскаков 1985, с. 44) представляется нам менее надежной.

Исследователи, которые занимались этногенезом хантов и манси (В. Н. Чернецов, В. А. Могильников и др.), считали, что в их образовании участвовало два компонента: северные таежные племена Усть-Обьинской и других культур, принадлежащие архаичному пласту Уральской языковой семьи, и угорские племена, которые пришли с юга. (Этногенез народов севера 1980, с. 91) Южный компонент, по их мнению, составляли савиры (сывыры, себеры, сибыры), и именно они дали впоследствии своё имя народу манси (сипир). Интересно, что у их соседей хантов, также было второе, возможно более древнее название – юрги. (Баскаков 1981, с. 10) Существуют основания для того, чтобы связать этот этноним с известным в раннее средневековье народом урогов. Упоминание о нем в

хрониках встречается только под 463 г. н.э. Однако из работы З. А. Львовой можно заключить, что это племенное название отражено в имени Органа (Юрган или Бу-Юрган), которое носил дядя Кубрата, основателя государства, вошедшего в историю как Великая Болгария. (Львова 2003, с. 139) Известно, что Кубрат, правивший во II трети VII в. н.э., а также, вероятно, его дядя, принадлежали к племени оногундуров (гунно-гундуров; возможно, является вариантом произношения этнонима оногуров), вставших во главе складывавшегося болгарского народа. (Тортика 2006, с. 33) Однако, подобное использование этнонима в качестве личного имени человека, не обязательно относящегося к нему, уже имело место в истории. Таким же образом персидское имя Камбис происходит от названия индоарийского народа камбуджа, известного в Вост. Закавказье (область Камбисена) и в ираноязычной, впоследствии, области Арахосия (современный юго-западный Афганистан). (Этнические проблемы истории 1981, с. 134) Случаи бытования этноморфных имен, вероятно, отражают появление дружественных, либо наличие родственных связей по женской линии, между указанными народами. Возможна, также, и противоположная трактовка. Так, имена готских королей Винитарий и Вандаларий, действовавших в период подчинения остроготовов (остготовов) гуннам между 370-ми и 450-ми гг., трактуются как «победитель венедов», и «победитель вандалов». В этом случае реальные имена были забыты и заменены прозвищами. Можно привести, также, пример монгольского правителя Чингисхана, который получил от своего отца имя Тэмуджин, в честь побежденного им вождя соседних татар. В любом случае очевидно, что предок основателей могущества персидской державы Ахеменидов Кир (Куруш) I, живший еще в VII в. до н.э., находился в каких-то отношениях с народом камбуджа, так как назвал своего сына Камбис (Камбуджия). Аналогичные связи в период предшествовавший основанию Великой Болгарии могли существовать между оногундурским (или, уже – болгарским) правящим родом Дуло, к которому относился Кубрат, и верхушкой народа урогов (юргов). Не может быть случайным и то, что согласно данным древнеболгарского источника, происходящего из региона Средн. Поволжья и анализируемого З. А. Львовой, дядьями Кубрата названы – Бу-Юрган и Арбуг-Юрган. (Львова 2003, с. 139)

Ранее, многие исследователи (Петрухин, Раевский 1998, с. 172), и сам автор этой статьи, безоговорочно отождествляли наименования урогов и племенного союза огулов. Однако в этнонимии перестановка согласных в названиях народов отнюдь не частое явление. Это видно на примере средневековых кочевых этносов мукри и меркитов, которые вовсе не обязательно являлись родственными, или тождественными друг другу, как полагало ряд авторов. (см.: Гумилев 1993, с. 342) По нашему мнению уроги генетически не были связаны с кочевым объединением огулов, относящегося к гуннской и последующей эпохе, а, скорее всего, представляли собой потомков угорского населения, принявшего этноним урги, известный еще в сарматский период. В дальнейшем это название сохранилось у хантов в форме юрги. Именно при условии наличия связи этнонима и этноса урогов с хантами-юргами становится более объяснимо, на наш взгляд, северное положение народа хантов по отношению к манси. Вполне вероятно, что фиксируемое источниками поражение, нанесенное савирами незадолго до 463 г. н.э. урогам, заставило тех сдвинуться не только в западном, но и в северном направлении. В пользу этого предположения может служить то, что фактические данные (в том числе, лингвистические) относят начало раздельного существования двух групп обских ургов – хантов и манси, ко II пол. I тыс. н.э. (Этногенез и этническая история 1975, с. 188)

Отношения угорских народов с иранскими насчитывают длительную историю. Уже со II тыс. до н.э. угорские племена, которые населяли лесостепи Зап. Сибири и Приуралья, находятся под влиянием ираноязычного населения Андроновской культуры. (Вереш 1978, с. 105-106) В дальнейшем эти связи не ослабевают. У Геродота (V в. до н.э.), пользовавшегося информацией скифов, встречается описание жителей «предгорий высоких гор», которых он называет аргиппеями. (Геродот 1972, с. 272) Поздние античные авторы предоставляют другие варианты их имени: оргемпеи, аримфеи. (Доватур, Каллистов, Шишова 1982, с. 252) Геродот отмечает, что аргиппеи жили к востоку от скифских племен, «которые освободились от ига царских скифов». Б. А. Рыбаков закрепил за ними название скифов «особых», и связал их с Воронежской культурой, существовавшей на Верхнем Дону. (Рыбаков 1979, с. 188, 190) Однако данная локализация противоречит указаниям Геродота о том, что страна этих скифов находится вблизи «предгорий высоких гор». Существует версия, отождествляющая указанные в источнике горы с Тянь-Шанем. (Куклина 1985, с. 184) Одновременно вся этнонимия Геродота (аргиппеи, их вост. соседи – исседоны, и даже «особые», или «восточные» скифы) привязывается к тому же региону. Однако более подкрепленными археологическими материалами являются выводы П. С. Рыкова о локализации «особых» скифов в Оренбургских степях, примыкающих к Приуралью. (Мошкова 1989, с. 47) Подобных взглядов придерживался и С. И. Руденко, который считал, что в савроматский период (VI-IV вв. до н.э.) на юге Башкирии жили именно скифы.

(Руденко 1955, с. 24) Таким образом, описанию Геродота области аргиппеев более всего соответствует Юж. Приуралье. Там же их локализует и В. Ф. Генинг. (Генинг 1989, с. 11) По Геродоту аргиппеи – «лысые от рождения(?), плосконосые и с широкими подбородками». (Геродот 1972, с. 272) Данное описание подходит физическому типу монголоидов в восприятии европейца. Однако, согласно Геродоту, культура аргиппеев, в отличие от их языка, была скифской. Более того, есть основания полагать, что имя этого народа было экзоэтнонимом, причем совершенно не обязательно, что сами они им пользовались (т.е. иноназванием). Вполне обоснованно исследователи связывают данный этноним с культом скифской богини Аргимпасы. (Доватур, Каллистов, Шишова 1982, с. 252) Возможно, это находит соответствие с той скифской традицией, которая передана в труде Геродота. Специально подчеркивается миролюбие аргиппеев (оргемпеев), как черта, которая, согласно видению скифов, отличала их от окружающих народов. Очевидно то, что в этот период угорские народы ещё не достигли достаточного уровня в развитии военного дела и не рассматривались ираноязычными соседями как серьезные противники.

Не исключено, что аргиппеи являлись самой западной группой угров. Их можно соотнести с носителями иткульской культуры горного Зауралья и, частично, Юж. Приуралья, либо с представителями, скорее всего, также, угорского этноса гороховской культуры, жившего в Зап. Сибири. (см.: Могильников 1973, с. 176) При этом, конечно, нужно учитывать то, что появление гороховской культуры в Юж. Приуралье исследователи относят лишь в IV-III вв. до н.э. (Матвеева 1993, с. 157) Кем были южные соседи угров в точности неизвестно. Современная археология обобщенно относит всё ираноязычное население Приуралья (VI- IV вв. до н.э.) к савроматской культуре. (Смирнов 1969, с. 69) После наступления следующего этапа в жизни ираноязычного населения (прохоровского или раннесарматского) отмечаются изменения и у угров. Сарматы, а также другие, родственные им племена, объединенные под этим названием, достаточно далеко проникают в среду угорского населения Башкирии, Приуралья и Зап. Сибири. Они оказывали большое влияние на угров, в результате чего возникает несколько «сарматоидных» культур. (Смирнов 1969, с. 71) В лесостепной части Зап. Сибири таковыми являются гороховская и саргатская культуры, которые существовали приблизительно с V-IV вв. до н.э. Вместе они представляют собой одну этнокультурную область, внутри которой были лишь незначительные различия. (Николаев 1984, с. 32) Существует мнение о том, что территория племён гороховской культуры была поглощена родственными им племенами саргатцев. Это событие датируют, либо III/II вв. до н.э. (Матвеева 1993, с. 158), либо сер. I в. до н.э. (Николаев 1984, с. 32), и в обоих случаях связывают с экспансией народа гуннов (хунну). Тезис о существовании в начальный период двух культур (гороховской и саргатской) прочно укоренился в науке, став историографической аксиомой. Однако всё большее количество новых археологических находок позволяют говорить о том, что серьезных различий между ними, тех, которые подмечали ранее исследователи, на самом деле не существовало. (см.: Полосьмак 1987, с. 97-98) Все данные по типу жилищ, захоронениям, орудиям труда, а также гончарству, свидетельствуют о том, что гороховская культура является локальным явлением и отражает раннюю стадию развития саргатских племен западной части их обширной этнической общности. (Полосьмак 1987, с. 98)

Носители саргатской культуры заимствовали оружие скифо-сарматских типов как передовое для своего времени. Распространились среди них и особенности культуры, которая пришла из степей Казахстана: бронзовые котлы, глиняные сосуды на поддонах, характерная орнаментация в виде борьбы животных, изображение «свернувшегося зверя» и т.д. (Могильников 1973, с. 177, 179) Л. Н. Корякова и С. М. Попова, исследуя большое количество совпадений, убедительно доказали принадлежность саргатской и раннесарматской (прохоровской) культур к единой генеральной совокупности. (Корякова, Попова 1987, с. 42) Какое же название имел этнос, или этносы, которые оставили саргатскую культуру? Нам известна этническая группа в составе тобольских татар под названием саргат. (Тумашева, Ахметова 1983, с. 13) Однако, время её появления в данном регионе, наверняка, более позднее. К тому же, нужно помнить о том, что название этой культуры является условным и произведено от селения Саргатка, которое расположено севернее Омска. (Памятники 1972, с. 131) В историографии именно саргатскую культуру многие исследователи (начиная с В. Н. Чернецова) связывают с племенем савиров. (Этногенез народов Севера 1980, с. 92) Это предположение подтверждается участием в этногенезе народа манси носителей саргатской культуры, которые уже впоследствии проникают на север. (Могильников 1973, с. 176) Некоторые исследователи связывают с саргатской культурой и непосредственных предков венгерских племен, до того, как те двинулись в западном направлении. (Кузеев, Гарипов, Иванов, Моисеева 1982, с. 6; Петрухин Раевский 1998, с. 178, 192) Иногда прамадьярскую общность более конкретно относят к культуре гороховских племен. (Матвеева 1993, с. 158) На наш взгляд саргатская культура объединяла несколько

родственных этносов, среди которых были савиры, уроги и др. Угорские народы среди которых были предки венгров, манси, а, скорее всего, и племена савиров, происходят от гороховского варианта саргатской культуры.

На юге Зап. Сибири саргатцы очевидно входили в различные политические объединения во главе с ираноязычными племенами. Не ясна, окончательно, роль исседонов, которых Геродот помещает к востоку от аргипеев, то есть – в Сев. Казахстане. (Геродот 1972, с. 273) В раннесарматский период гегемонами в данном регионе являлись прого-аорсы. (Смирнов 1969, с. 78) Они, вероятно, соответствуют «верхним» аорсам Страбона, а также амаксобиям. (Габуев 1999, с. 11) В сер. I в. н.э. эта многочисленная группировка сарматских племен, во главе которой стоял «царь» Фарзой, была вынуждена переселиться в Северное Причерноморье. (История Европы 1988, с. 624) Политическое господство в оставленных ими землях перешло в руки аланов. (Габуев 1999, с. 74) Необходимо также отметить возможность влияния на ранних угров еще одного сарматского племени – ургов. (ср.: История Европы 1988, с. 613) На наш взгляд, именно к ним может восходить племенное название раннесредневековых урогов (а также хантское самоназвание – юрги). Такое заимствование этнонима могло стать результатом длительного вхождения угров в степные объединения, либо инфильтрации групп сарматов в среду угорского населения. Интересно то, что в сарматских могильниках Приуралья, относящихся к прохоровскому периоду, зафиксирована чуждая им северная (в данном случае – угорская) ориентировка покойников. (Смирнов 1969, с. 69) Этнонимия ираноязычных племен сарматского периода очень обширна, но до сих пор еще малоисследованна. Об устойчивости иранских этнических наименований (аланов и др.) свидетельствует изучение родоплеменных групп современных тюркских народов. (Бубенок 2003, с. 26-43) В связи с этим привлекает внимание этноним сарматского времени – астаки. (Габуев 1999, с. 70) На наш взгляд, его можно соотнести с названием народа эштек (иштяк), прошлое которого прослеживается исследователями до раннего средневековья и привязывается к региону Сев. Приаралья и реки Сырдарья. (Молдобаев 1982, с. 87). Можно заметить вкрапления отдельных родоплеменных групп эштеков в этносы башкир, киргизов, каракалпаков, а, также, тобольских и барабинских татар. Существует мнение о том, что от сибирских татар данное название перешло к хантам и, впоследствии, закрепилось за ними в форме «остяки». (Молдобаев 1982, с. 87) Возможно это сопровождалось переселением каких-то групп соответствующего населения. Мы также не исключаем того, что этноним эштек (остяки) мог появиться у хантов другим путем, без посредничества указанных тюркоязычных народов.

Вместе с тем невозможно говорить лишь об одностороннем влиянии сарматов на угорские лесостепные племена. Имели место обоюдные заимствования в материальной культуре. (Полосьмак 1987, с. 100) Уже на прохоровском этапе сарматской культуры в гончарстве отчетливо появляются западно-сибирские элементы. (Корякова, Попова 1987, с. 43) Это свидетельствует о своеобразном взаимном «переливе» традиций угроязычного и ираноязычного населения. У «саргатцев», несмотря на восприятие ими скифо-сарматской культуры, остался специфический обряд захоронения. Это труположение с ориентировкой тела покойника головой на север, что было характерно для угорских племен. Данная погребальная традиция отличается от раннесарматских захоронений с ориентировкой тела головой на юг. Однако уже в тот период подобная ориентировка тела засвидетельствована на территории, которую, безусловно, отводят носителям сарматской культуры. Можно предположить, что угры появились в степях Казахстана и даже западнее. В пользу этого свидетельствует и постепенное нарастание монголоидности в сериях черепов, относящихся к сарматскому времени. (Дебец 1971, с. 8-10) Имеются данные о проникновении уже на рубеже новой эры элементов саргатской культуры на Южный Урал и Северный Кавказ. (Кузеев, Гарипов, Иванов, Моисеева 1982, с. 6) Интенсивный приток в Зап. Сибирь импортных изделий из Средней Азии и Причерноморья также свидетельствует о том, что саргатские племена примыкая к сарматам, участвовали вместе с ними в военных походах и торговых экспедициях в эти регионы. (Матвеева 1993, с. 159) Скорее всего, именно с этими фактами можно соотнести упоминание у Клавдия Птолемея (II в. н.э.) народа саваров, кочевавшего где-то в землях Вост. Европы, или Приуралья. Вопрос о возможности проникновения в это, или ближайшее время, в Днепровское Лесостепное Левобережье представителей данной группы саваров (савиров?) остается открытым. В случае подтверждения этой версии, в памятниках сарматского времени в указанном регионе должны проявиться черты, характерные для саргатской культуры.

Носители саргатской культуры вступали во взаимодействие с различными этническими группами. Так, в кон. I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э. передвижение с севера на юг новой волны лесного угорского и финского населения, привело к появлению пьяноборской культуры в Приуралье, а также, распространению северных элементов (памятники кулайского типа) в культуре обитателей лесостепи

Западной Сибири. (Могильников 1973, с. 185) С юго-востока в течение I пол. I тыс. н.э. прошли самодийские миграционные волны, которые достигли Волго-Камской области. Надежные данные свидетельствуют о том, что самодийские племенные группы (бай, кара, таз и др.), переселяясь на запад, оставили свою специфику в этнокультурных чертах финно-угорских народов Приуралья, Поволжья и Зап. Сибири. (Васильев, Шитова 1982, с. 18-40; Кузеев, Гарипов, Иванов, Моисеева 1982, с. 6) В силу последнего обстоятельства можно согласиться с тем, что племена саргатской культуры имели смешанное угро-самодийское происхождение.

Заключительный этап саргатской культуры связывается с включением её населения (в том числе – савиров) в мощное переселенческое движение, возглавленное гуннами. Некоторые авторы относят соприкосновение «саргатцев» и гуннов (хунну) к рубежу новой эры. (Кузеев, Гарипов, Иванов, Моисеева 1982, с. 6) Однако начало устойчивых контактов гуннов с уграми датируются сер. II в. н.э. (Артамонов 1962, с. 43). По мнению части исследователей, угорские и самодийские этнические группы были или уничтожены, или бежали от гуннов на север, или мигрировали вместе с ними на запад. (Васильев, Шитова 1982, с. 32) Но, возможно, отчасти справедливо мнение Л.Н. Гумилёва о том, что между гуннами и савирами установились длительные взаимовыгодные отношения. (Л.Н. Гумилев 2004, с. 616) Это может объяснять тот факт, что саргатская культура в лесостепи Зап. Сибири окончательно исчезает лишь на рубеже III/IV в. н.э. Интересно, что предания венгров содержат, непроверенный пока, материал об участии их предков в походах гуннов. (Шушарин 1997, с. 213) Подтверждением тому, что в составе гуннского политического объединения, или несколько позже, мигрировали угорские этнические группы, можно считать совпадение названий древнеболгарского рода Вокиль (в VIII в. н.э. его представители правили на Балканах) с еще одним наименованием народа манси, известного как вогулы. (Гадло 1979, с. 118) То есть, вполне реально говорить о том, что гунны и угры, с которыми они встретились на юге Зап. Сибири составили одну этносистему. Однако, период господства гуннов не прошел бесследно для большинства угорских народов. Саргатцы пережили культурную нивелировку, которая была характерна для кочевого общества в раннем средневековье. (Тортика 2006, с. 30) Часть савиров, вероятно, тюркизировалось, и этим, а также сходным способом ведения хозяйства, может объясняться то, что автор VI в. н.э. Иордан называет их гуннским народом. (Иордан 1997, с.67) В то же время источники не упоминают савиров среди племен гуннского кочевого объединения, которые участвовали в походах на запад.

Изучение этноса савиров позволило прийти к следующим выводам:

1. Племенное название савиров показывает многообразие произошедших от них этнических групп. Из современных народов это: чуваша (сувар), манси (сипир), кумыки и, возможно, венгры (савартой). Выяснено, что название савиров эволюционировало, приобретая иные звучания. Прослежены локальные варианты их этнонима, которые включали в себя звуки «в», «б» и «п». Путем сравнения разнородных, независимых друг от друга данных, мы пришли к выводу о том, что основополагающим являлся корень «сав». По упоминаниям в арабских, византийских, армянских, еврейских («Киевское письмо» из каирской генизы) и др. источниках, было определено, что первоначальной форме этнонима савиров соответствовало звучание «саварта». Оно имеет черты, характерные для иранского языка, и означает – «народ черных (или же – северных) мужей». Сделана попытка соотнесения данного названия с древнеиндийским экзоэтнонимом «савара», и скифской этнической группой «сапарда» («сипор»). Таким образом, подтвердилось мнение о том, что для угорских народов, во многих случаях, было характерно пользование заимствованными этнонимами. Таковыми являлись названия венгров (унгари), а также, вероятно, – аргиппеев (оргемпеев), урогов (ургов) и в том числе савиров.

2. Установлено, что большинство угорских народов были связаны с саргатской культурой, существовавшей в лесостепи Зап. Сибири с V-IV вв. до н.э. В данной статье мы поддерживаем гипотезу Н. В. Полосьмак об отсутствии принципиальных различий между ранней саргатской культурой (V/IV - III/II вв. до н.э.) и гороховской культурой, которую многие исследователи помещают в Притоболье, на самом западе региона населенного праугорскими народами. Накопленный археологический материал свидетельствует в пользу того, что выделение гороховской культуры в отдельную от саргатской общность, является историографической ошибкой. Реально можно говорить о том, что гороховские археологические памятники представляют собой локальный вариант саргатской культуры, на ранней стадии развития данного региона. Савиры, а также другие народы, связанные с ними, скорее всего, происходили от населения оставившего памятники гороховского варианта саргатской культуры. Имели место многочисленные контакты саргатцев с племенами, относящимися к сарматской культуре. Под влиянием ираноязычных этносов угры приобретают черты кочевого коневодческого народа. В то же время присутствовал и обратный процесс. Прослежено

взаимопроникновение и заимствование традиций населением, принадлежавшим к обеим общностям. Это выражается в материальной культуре, брачных связях, погребальной культуре. Носители саргатской культуры, видимо, входили во временные политические союзы, возглавляемые крупными сарматскими объединениями (прого-аорсами, аланами). На угорязычные коллективы могли оказывать влияние и некоторые мелкие сарматские племена, такие, как урги, астаки и др. Скорее всего к их названиям восходят варианты этнонима народа хантов – юрги и остяки. К сарматскому периоду относится упоминание неких саваров (возможно бывших ответвлением савиров), которые жили во II в. н.э. в Приуралье, или в какой-то части Вост. Европы. К этому же времени относится проникновение элементов саргатской культуры, и постепенное нарастание монголоидности, на запад от Юж. Приуралья.

3. Подтвержден вывод о том, что в сложении народа савиров участвовали самые различные этнические компоненты. Помимо угров и иранцев, это были самодийские родо-племенные группы (бай, кара, таз и др.), а впоследствии – тюркоязычные народы (гунны, часть племен огурского кочевого союза и др.). Эпоха доминирования гуннов определила иной путь развития саргатской общности. Культура саргатцев прекращает существование в III/IV вв. н.э., и ей на смену приходит культура, характерная для большинства кочевых народов раннего средневековья. Возможно, савиры входят в союз с гуннами, и часть их тюркизируется. Однако существовали группы савиров и др. племен, вышедших из саргатской общности, которые остались угорязычными и сохранили элементы древней иранской культуры. Выяснена важность событий сер. V в. н.э. для этногенеза савиров и других угорских, также как и тюркских племён. В этот период произошло переселение большей части савирского племенного союза из юго-зап. Сибири в Предкавказье. Под натиском савиров отступают другие племена, из которых в источниках известны – оногуры, сарагуры и уроги. Одновременно с этим начинается обособленный период в историческом развитии народа манси-сипир, вероятнее всего – части савиров, и хантов-юргов, или урогов. Эти народы постепенно начинают терять кочевнический облик и приобретают навыки населения тайги. Этноним савиров (саварты) не находит аналогий в племенных названиях гуннской эпохи и являлся лишь «приспособленным» для тюркского языка.

4. Хазары выступили преемниками этноса савиров в степях Северо-Восточного Предкавказья.

Возможно даже, что знаменитую фразу ал-Масуди необходимо трактовать так, что савиры влились в хазарское раннеплеменное объединение, став частью хазаров. Полного слияния савиров и хазаров всё же не произошло.

5. Для нас представляется важным то, что родина савиров – Зап. Сибирь по своей роли, которую она играла для кочевников, сходна с Днепровским Лесостепным Левобережьем. Мы не исключаем возможность того, что савиры явились тем иноэтничным, субстратным компонентом в среде славян Днепровского Лесостепного Левобережья, существование которого предполагается многими исследователями. Выяснено, что проникновение савиров в указанный регион, если имело место, скорее всего, могло быть связано с теми их группами, которые какое-то время жили в Предкавказье. Хронология этого события очерчивается достаточно широко. Это может быть: а) сарматский период (при условии присутствия в сарматских памятниках данного региона черт, характерных для саргатской культуры), б) время распада савирского объединения под ударами аваров и тюркотов (тюрков) в 560-х/ 570-х гг., а также – в) эпоха существования в Вост. Европе Хазарского каганата, или, более конкретно – сер. VIII в. н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В.И. К вопросу о прародине и древнейших миграциях индо-иранских народов. // Древний Восток и античный мир. – Москва, 1972. – С. 26-37.
2. Артамонов М.И. История Хазар. – Ленинград: Издательство Эрмитажа, 1962.
3. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. – Москва: Наука, 1989.
4. Барта А. Уральские народы и цивилизации Средней Азии II тыс. до н.э. // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – Москва: Наука, 1981. – С. 138-139.
5. Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и ее изучение. – Москва: Наука, 1981.
6. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – Москва: Наука, 1985.
7. Бубенок О.Б. Следы исчезнувших аланов Средней Азии // Східний Світ. Київ, 2003. № 1. – С. 26-43.
8. Булатов А.Б. К этимологии этнонима «Болгар». // Вопросы истории Чувашии. вып. XXIX. – Чебоксары: Чувашкигиздат, 1965. – С. 259-261.

9. Вайнберг Б.И. Туркестанские хазары. // Хазары – Москва, 2002. – С. 21-25.
10. Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи. // Вопросы этнической истории южного Урала. – Уфа, 1982. – С. 18-40.
11. Вереш Петер. Этнокультурное развитие угорских народов. // Этнокультурная история населения Западной Сибири. – Томск: Издательство Томского университета, 1978. – С. 102-114.
12. Габуев Т.А. Ранняя история алан (по данным письменных источников). – Владикавказ: Иростон, 1999.
13. Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. – Москва, 1996.
14. Гадло А.В. Этническая история северного Кавказа IV-X вв. – Ленинград, 1979.
15. Генинг В.Ф. Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар. // Ранние болгары в Восточной Европе. – Казань: Акад. Наук СССР, 1989. – С. 4-15.
16. Геродот. История. – Ленинград: Наука, 1972.
17. Горелик М.В. Три племени кавар и савирский всадник. // Хазары. – Москва, 2002. – С. 26-31.
18. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. – Москва, 1970.
19. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – Москва: Товарищество «Клышников– Комаров и К^о», 1993.
20. Гумилев Л.Н. История народа хунну. – Москва: Люкс, 2004.
21. Дебец Г.Ф. О физических типах людей скифского времени. // Проблемы скифской археологии. – М.: Наука, 1971. – С. 8-10.
22. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарии. – Москва: Наука, 1982
23. Егоров Н.И. К вопросу о месте и времени болгаро-угорских контактов // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. – Уфа: БФ АН СССР, 1986. – С. 49-57.
24. Еремеев Д.Е. К семантике тюркских этнонимов // Этнонимы. – Москва: Наука, 1970. – С. 133-142.
25. Зайцев А.К. Черниговская земля // Древнерусские княжества X-XIII вв. – Москва, 1978. – С. 57-117.
26. Зарубежная тюркология. вып. 1.(Древние тюркские языки и литературы) – Москва: Наука, 1986.
27. Иордан О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: «Алетейя», 1997.
28. История Европы. т.1. Древняя Европа. – Москва: Наука, 1988.
29. Калинина Т.М. Хазары и тюрки в восприятии арабо-персидских ученых // Хазары. – Москва, 2002. – С. 46-49.
30. Кляшторний С.Г. Азійський аспект ранньої історії хозар // «Хазарский альманах», т. 2. – Харьков, 2004. – С. 47-51.
31. Кобычев В.П. В поисках прародины славян. – Москва: Наука, 1973.
32. Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. – Москва: Наука, 1984.
33. Комар А.В. Кутригуры и утигуры в Северном Причерноморье. // Сугдейский сборник. – Киев-Судак: Академперіодика, 2004. – С. 169-200.
34. Константин Багрянородный Об управлении империей. – Москва, 1989.
35. Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Зап. Римской империи и возникновение германских королевств. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
36. Корякова Л.Н., Попова С.М. К вопросу о сравнении саргатской и савромато-сарматской культур.//Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 1987. – С. 37-43.
37. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – Москва: Наука, 1974.
38. Кузеев Р.Г., Гарипов Т.М., Иванов В.А., Моисеева Н.Н. Об истории этнокультурных контактов индоевропейских, уральских и алтайских народов в Урало-Поволжье. // Вопросы этнической истории южного Урала. – Уфа, 1982. – С. 3-17.
39. Куклина И.В. Этногеография Скифии по античным источникам. – Ленинград: Наука, 1985.
40. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. // Вестник Древней Истории. – Москва, 1948. №2.
41. Лунин Б.В. Вторжение гуннов в Подонье–Приазовье. // Гумилев Л.Н. История народа хунну. Часть 2. Сочинения. том X. – Москва: Институт Ди-Дик, 1998. – С. 394-405.
42. Львова З.А. «Гази-Барадж Тарихы». Вопрос о подлинности летописи. // Археологический сборник. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 134-141.

43. Матвеева Н.П. Сагатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993
44. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х т. – Москва: «Большая Российская Энциклопедия», 1998. том 2.
45. Могильников В.А. К этнокультурной характеристике Западной Сибири в эпоху раннего железа // Из истории Сибири. Томск: изд-во Томского ун-та, 1973. Вып. 7. – С. 175-189.
46. Молдобаев И.Б. Башкирско-киргизские параллели // Вопросы этнической истории южного Урала. – Уфа, 1982.
47. Моця А.П., Халиков А.Х. Булгар-Киев. Пути.- Связи.- Судьбы. – Киев, 1997.
48. Мошкова М.Г. Вклад П.С. Рыкова в изучение сарматской археологии // Археология Восточно-Европейской степи. – Саратов, 1989. – С. 41-50.
49. Народы Кавказа. т.1. – Москва: Издание института АН СССР, 1960.
50. Николаев Р.В. Хуннская экспансия и связанные с ней этнокультурные процессы в Сибири // Проблемы археологии степей Евразии. – Кемерово, 1984. – С. 29-34.
51. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – Москва: Наука, 1990.
52. Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. – Москва: Наука, 1972.
53. Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. – Москва: Языки рус. культуры, 1998.
54. Плетнева С.А. Хазары. – Москва: Наука, 1976.
55. Погребова М.Н. Железные топоры скифского типа в Закавказье. // Советская Археология. – 1969. № 2. – С. 179-188.
56. Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. – Новосибирск: Наука, 1987.
57. Приходнюк О.М. Рецензия на работу О.В. Сухобокова Дніпровське Лісостепове Лівобережжя у VIII – XIII вв. – Київ, 1992 // Український історичний журнал. 1995. № 1. – С. 138-141.
58. Руденко С.И. Башкиры. – Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1955.
59. Русско-Татарский словарь. – Москва: Русский язык, 1991.
60. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. – Москва: Наука, 1979.
61. Савиры (Савары) // Советская историческая энциклопедия, т. 12. – Москва: Изд-во Сов. Энциклопедия, 1969. – с. 450.
62. Седловская А.И. Этноним савара //Этнонимы. – Москва: Наука, 1970. – С. 109-112.
63. Седов В.В. Восточные славяне в VI – X вв. – Москва: Наука, 1982.
64. Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. – Москва: Языки славянской культуры, 2002.
65. Семенов И. К вопросу об исторической географии Хазарии. // Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1 – Москва, 2001. – С. 179-190.
66. Смирнов К.Ф. Ранние кочевники южного Урала. // Археология и этнография Башкирии. т.IV – Уфа, 1969. – С. 69-78.
67. Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. – Москва: Наука, 1984.
68. Стрижак О.С. Сіверяни. // Мовознавство. – 1973. №1. – С. 64-76
69. Султанов Т.И. Чингисхан и чингисиды. Судьба и власть. Москва: Аст Москва», 2006.
70. Тепляшина Т.И. Этноним бесермяне. // Этнонимы. – Москва: Наука, 1970. – С. 177-188.
71. Толочко П.П. К вопросу о хазаро-иудейском происхождении Киева. // «Хазарский альманах», том 2. – Харьков, 2004. – С. 99-108.
72. Тортика А.А. Восточнославянские племена Днепровского Левобережья, Подонья-Придонецья в контексте хазарской истории: Этнополитическая модель взаимоотношений. // Хазарский альманах. т. 1. – Харьков, 2002.
73. Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. – Харьков: ХГАК, 2006.
74. Тумашева Д.Г., Ахметова Ф.В. Этнические группы сибирских татар по языковым и фольклорным данным. // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1983.
75. Тураев Б.А. История Древнего Востока. т. 2.-Ленинград: Соцэкгиз, 1936. (2-е изд.)

76. Удальцов А.Д. Начальный период восточнославянского этногенеза. // Исторический журнал. – 1943, № 11-12. – С. 67-72.
77. Чувашско-Русский словарь. Москва: Русский язык, 1985.
78. Шевченко Ю.Ю. На рубеже двух этнических субстратов Восточной Европы VIII-X вв. // Этнография народов Восточной Европы. – Ленинград, 1977. – С. 39-58.
79. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. – Москва: Росспэн, 1997
80. Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.) – Москва: Наука, 1981.
81. Этногенез и этническая история народов Севера. – Москва: Наука, 1975.
82. Этногенез народов Севера. – Москва, Наука, 1980.
83. Этнография Башкирии. – Уфа, 1976.